

На лбу Цзин Чжунцзю выступили вены. На протяжении десятков лет он доминировал в сфере бизнеса и пережил все взлеты и падения, сохраняя спокойствие. Но в этот момент он не был спокоен. Он был разбит сердцем и в ярости.

Цзин Ичэн был сыном, которого родила его жена Чжао Цин. Он был надеждой всей его жизни и сыном, которого он любил больше всего на свете.

Он не знал, как они с сыном оказались в такой противоречивой ситуации.

Он отчаянно желал, чтобы Цзин Ичэн не пережил того, что случилось в прошлом. Он был опечален смертью Чжао Цина больше, чем кто-либо другой.

Но Цзин Ичэн не хотел отпускать его. Он холодно сказал: "Хочешь мое право наследования? Хорошо. Тогда ты должен немедленно сделать заявление о расторжении брачных отношений между тобой и моей матерью и объявить всему миру о личности этого ребенка. Я буду жить вдали от семьи Цзин, и мне не нужно ничего, кроме приданого, которое мать привезла с собой. Я могу назвать себя Чжао, а не Цзин".

Не в силах больше терпеть, Цзин Чжунсюй сильно ударил Цзин Ичэня по лицу.

Цзин Ичэн стоял прямо, не шелохнувшись. Он смотрел на него холодным взглядом.

В этот момент раздался громкий женский голос. "Ичэн!"

Дуэт отца и сына, которые стояли лицом друг к другу в гостиной, мгновенно повернули головы в сторону двери. Гнев исчез с их лиц, когда они увидели женщину у двери.

Напряженная атмосфера в доме сразу же исчезла. Дворецкий, стоявший у двери, облегченно вздохнул. Он вытер пот со лба и почувствовал облегчение. "Спаситель наконец-то здесь".

Только эта дама смогла заставить отца и сына замолчать и одновременно прогнать их гнев. Даже старуха и Великий Лорд не смогли бы помочь.

Он вежливо поприветствовал Шангуань Нин. "Приветствую вас, госпожа!"

Не останавливаясь, чтобы ответить на его приветствие, Шангуань Нин побежала в гостиную.

Она вытянула руки и встала перед Цзин Ичэнем. Она недовольно обратилась к Цзин Чжунсю: "Отец, что такого сделал Ичэн, что ты так разозлился? Ты можешь ударить меня, но не бей его".

Гнев на лице Цзин Чжунцзю полностью исчез. Хотя он не улыбался Шангуань Нин, как обычно, он стал спокойным. Это поразило дворецкого, стоявшего рядом с ними.

Цзин Чжунсю не трогал Цзин Ичэня после того, как тот вырос. Он просто был слишком раздражен тем, что тот сказал минуту назад, из-за чего дал ему пощечину.

На самом деле, он пожалел о том, что сделал это.

Он не был экспрессивным человеком и не знал, как найти общий язык с сыном. Поэтому их отношения становились все более жесткими в течение последних тридцати лет, пока Шангуань Нин не вышла замуж за Цзин Ичэна.

Злость внутри Цзин Чжунсю рассеялась, когда он увидел несчастное лицо Шангуань Нин. Он

сказал мягким голосом: "Ты тут ни при чем. Он поступил неправильно, и тебе не нужно его защищать, и не нужно получать за него пощечины. Он привык к дракам, и получить несколько ударов - это нормально".

"Мне все равно. Ты не должна давать ему пощечин никогда. Кроме того, вы не сможете решить проблему, даже если дадите ему пощечину. Если ты раздражена и хочешь выплеснуть свой гнев, сделай это на мне. Я не буду на тебя сердиться".

Все боялись Цзин Чжунсюя, кроме Шангуань Нин. По ее мнению, он всегда был покладистым и любящим дядей, как и ее настоящий дядя. Поэтому ей нечего было бояться, когда она разговаривала с ним.

Чем смелее она говорила с Цзин Чжунсю, тем ближе Цзин Чжунсю чувствовал, что она к нему. Шангуань Нин была единственной, кто считал его обычным старшим и отцом.

У Цзин Чжунсю не было дочери, зато было два надоедливых и хлопотливых сына. Поэтому он всегда считал Шангуань Нин своей дочерью. Услышав ее необоснованное требование в чистом голосе, его сердце смягчилось.

Он приветливо сказал: "Хорошо, я не буду его бить. Я просто увлекся. Не волнуйся, я больше не буду его бить".

Шангуань Нин мало что помнила о Цзин Чжунсю, но у Цзин Чжунсю сложилось о ней очень глубокое впечатление. Он не раз встречал Шангуань Нин, потому что у него были очень хорошие отношения с Хуан Лиханом, и был долгий период, когда Хуан Лихан везде брал с собой беспомощную и лишенную материнства Шангуань Нин. В это время он постоянно встречался с Шангуань Нин.

Он завязывал ей шнурки, заплетал косы, чистил конфеты. Все это были незначительные моменты, но для него они были любопытным и незабываемым опытом. Он никогда не обращался так со своими собственными сыновьями и всегда сохранял серьезное лицо перед сыновьями.

Однажды, когда Шангуань Нин в полусонном состоянии приняла его за Хуан Лихана, она назвала его дядей, обняв его за шею в постели.

Шангуань Нин было всего десять лет, возраст такой нежный. Она только что потеряла мать и выглядела такой несчастной и милой.

Это был редкий случай в жизни Цзин Чжунсю. В то время он считал Шангуань Нин своей дочерью и неуклюже укладывал ее спать, как это обычно делал Хуан Лихань.

Она была слишком мала, чтобы вспомнить все это, и помнила только, как Цзин Чжунсю выловил ее из воды, потому что это было самое долгое время, когда они были вместе.

Но Цзин Чжунсю помнил все. Он даже мечтал, чтобы у него была такая любящая и милая дочь.

Поэтому, когда он снова встретил Шангуань Нин и увидел, что она выросла в прекрасную девушку, он тут же предложил Хуан Лихану жениться на его сыне и стать его невесткой.

Оказалось, что он принял правильное решение. Шангуань Нин нравилась не только ему, но и его далекому и безжалостному старшему сыну. Он сделал такой поспешный шаг, женившись

на ней, прежде чем отец успел протянуть руку помощи.

Старший сын был умен и сообразителен. Он четко понимал, чего хочет, и без колебаний добивался своего. Он был сильнее его как сын, и если бы он боролся против своей матери Мо Лань по поводу извлечения ребенка в животе Чжан Жуна, то все могло бы быть иначе.

Но думать обо всем этом было бесполезно. Он лишь надеялся, что у его сына будет счастливая жизнь, и ему было приятно, что Шангуань Нин так защищает его.

"Тогда, отец, ты должен сдержать свои слова и больше не бить его. Ты должен пообещать". Шангуань Нин все еще волновалась, поэтому попросила Цзин Чжунсю пообещать. Ее сердце чуть не разорвалось, когда она увидела, как Цзин Ичэн получил пощечину. Цзин Чжунсю был его отцом, но он не должен был давать ему пощечину. Он был взрослым мужчиной, президентом огромного предприятия и человеком, которым все восхищались. С ним нельзя так обращаться!

Цзин Чжунсю посмотрел на Цзин Ичэня, который из-за прихода Шангуань Нин выглядел спокойным. Затем он спокойно сказал: "Хорошо, больше никаких пощечин. Я обещаю."

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2060329>